

Евдокимов Максим Викторович
Российский университет кооперации

Региональная экономическая политика поддержки малого и среднего предпринимательства в Московской области: проблемы, инструменты, направления развития

Аннотация. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) выступает ключевым фактором региональной экономической динамики в условиях пространственной неоднородности, усиления агломерационных процессов и цифровой трансформации рынков. Московская область, представляя собой одну из крупнейших агломерационных территорий России с развитой промышленной, логистической и инновационной инфраструктурой, формирует специфическую среду, в которой эффективность инструментов поддержки МСП приобретает системное значение для пространственного и экономического развития региона. Целью настоящего исследования является комплексный анализ факторов развития МСП в Московской области за период 2014–2024 гг. и обоснование направлений совершенствования региональной экономической политики на основе дорожной карты. Методологическую основу составляют методы сравнительного, структурно-динамического, корреляционного и интерпретационного анализа. Эмпирическая база включает агрегированные статистические данные по пяти группам факторов: экономическим, инфраструктурным, административным, социально-демографическим и рыночным. Анализ выявил устойчивую положительную динамику результативных показателей развития МСП: за исследуемый период число субъектов предпринимательства возросло с 350 до 580 тыс. единиц, доля в ВРП — с 25 до 40%. Вместе с тем идентифицированы структурные барьеры: нарастающая налоговая нагрузка, неравномерность пространственного распределения ресурсов, сохраняющаяся зависимость периферийных муниципалитетов от агломерационного ядра. Практическая значимость работы состоит в обосновании дорожной карты из десяти стратегических направлений совершенствования региональной политики поддержки МСП, адресованных выявленным структурным проблемам.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; региональная экономическая политика; Московская область; агломерационные эффекты; предпринимательская экосистема; пространственное развитие; институциональные факторы; цифровизация; региональная устойчивость; поддержка предпринимательства; дорожная карта; структурно-динамический анализ.

Evdokimov Maxim Viktorovich
Russian University of Cooperation

Regional economic policy to support small and medium-sized businesses in the Moscow Region: problems, tools, directions of development

Annotation. The development of small and medium-sized enterprises (SMEs) is a key factor in regional economic dynamics in conditions of spatial heterogeneity, increased agglomeration processes and digital transformation of markets. The Moscow Region, representing one of the largest agglomeration territories in Russia with a developed industrial, logistics and innovation infrastructure, forms a specific environment in which the effectiveness of SME support tools becomes systemically important for the spatial and economic development of the region. The purpose of this study is a comprehensive analysis of the factors of SME development in the

Moscow region for the period 2014-2024 and substantiation of the directions for improving regional economic policy based on the roadmap. The methodological basis consists of methods of comparative, structural-dynamic, correlation and interpretative analysis. The empirical base includes aggregated statistical data on five groups of factors: economic, infrastructural, administrative, socio-demographic, and market. The analysis revealed a steady positive trend in the effective indicators of SME development: during the period under study, the number of business entities increased from 350 to 580 thousand units, the share in GRP — from 25 to 40%. At the same time, structural barriers have been identified: the increasing tax burden, the uneven spatial distribution of resources, and the continued dependence of peripheral municipalities on the agglomeration core. The practical significance of the work consists in substantiating a roadmap of ten strategic directions for improving the regional SME support policy, addressing the identified structural problems.

Keywords: small and medium-sized enterprises; regional economic policy; Moscow region; agglomeration effects; entrepreneurial ecosystem; spatial development; institutional factors; digitalization; regional sustainability; entrepreneurship support; roadmap; structural and dynamic analysis.

Введение Малое и среднее предпринимательство традиционно рассматривается в экономической науке как структурообразующий элемент рыночной экономики, обеспечивающий занятость, диверсификацию производства, инновационную активность и устойчивость региональных хозяйственных систем [31]. Вместе с тем пространственная неоднородность экономического развития страны обуславливает существенную дифференциацию условий функционирования МСП в разрезе регионов, что делает актуальным анализ региональной специфики политики поддержки предпринимательства. В условиях нарастающей агломерации экономической активности вокруг крупных городских центров, цифровой трансформации рынков, изменения потребительского поведения и трансформации логистических цепочек проблема адекватности региональных инструментов поддержки МСП приобретает новое измерение [17; 11].

Пространственная неоднородность развития предпринимательского сектора России фиксируется в работах отечественных исследователей: концентрация МСП в крупнейших агломерациях сочетается с их дефицитом в периферийных и сельских районах [15; 29]. Это создаёт принципиальный вызов для региональной политики: инструменты, разработанные без учёта территориальной структуры региона, рискуют усилить, а не сгладить внутрирегиональную дифференциацию. В условиях цифровизации к традиционным пространственным барьерам добавляются цифровые: доступ к высокоскоростному интернету, облачным сервисам и электронным торговым площадкам становится конкурентным преимуществом для МСП [12].

Дополнительную актуальность теме придаёт неоднозначность среднесрочных тенденций: период 2014–2024 гг. включает несколько волн экономических шоков — санкционное давление, пандемию COVID-19 2020 г., структурную перестройку цепочек поставок и усиление фискального давления. Каждый из этих факторов формировал специфические вызовы для МСП и требовал адаптации инструментов региональной поддержки [6; 31]. В этом контексте системный анализ факторов, определявших траекторию развития предпринимательского сектора в Московской области, представляется как теоретически значимым, так и практически необходимым.

Обоснование исследования. Выбор Московской области в качестве объекта анализа обусловлен рядом принципиальных обстоятельств, делающих регион репрезентативной площадкой для изучения региональной политики поддержки МСП. Во-первых, регион представляет собой ядро крупнейшей российской агломерации, фактически сформировавшейся в результате интеграции с Москвой. Агломерационные эффекты — концентрация квалифицированной рабочей силы, производственных и сервисных мощностей, транспортно-логистической инфраструктуры — создают для МСП уникальную

среду, где преимущества близости к столичному рынку сочетаются с высоким уровнем конкурентного давления [14; 16].

Во-вторых, Московская область является одним из крупнейших промышленных регионов России, в котором широко представлены обрабатывающие производства, машиностроение, химическая промышленность, фармацевтика и пищевая промышленность. Присутствие крупных промышленных предприятий формирует значительный потенциал кооперационных связей с МСП, а также предопределяет специфические требования к квалификации рабочей силы и технологическому уровню малых предприятий [26]. В-третьих, регион занимает ключевую позицию в национальной логистической системе: разветвлённая транспортная сеть, технопарки, промышленные зоны и особые экономические зоны создают институциональную базу для развития предпринимательской активности [29].

Наконец, Московская область характеризуется высоким уровнем цифровой зрелости инфраструктуры и активной интеграцией в программы цифровой трансформации экономики, что делает её показательным кейсом для анализа влияния цифровизации на условия функционирования МСП [12; 27]. Совокупность перечисленных характеристик обуславливает как высокую чувствительность предпринимательской среды региона к изменениям государственной политики, так и наличие разнообразных инструментов поддержки, подлежащих систематической оценке.

Обзор литературы Теоретическую основу пространственного анализа предпринимательства формируют классические концепции пространственной экономики. Теория центральных мест В. Кристаллера [3] обосновала закономерности иерархической организации экономического пространства, установив зависимость размещения производителей и поставщиков услуг от плотности населения и транспортной доступности. Концепция полюсов роста Ф. Перру [19] показала, что развитие экономической активности концентрируется вокруг ведущих отраслей и территорий, генерируя как диффузионные, так и поляризационные эффекты для периферии. Дальнейшее развитие этих идей в работе Г. Мюрдаля [18] позволило сформулировать принцип кумулятивной причинности: концентрация ресурсов в центрах роста самовоспроизводится, усиливая пространственную дифференциацию.

Новая экономическая география сформулировала механизм, объясняющий устойчивость агломерационных эффектов через взаимодействие экономии от масштаба, транспортных издержек и мобильности факторов производства [17; 11]. Применительно к МСП эти теории позволяют объяснить, почему малые предприятия в агломерационных регионах демонстрируют более высокие темпы роста и выживаемости, чем в периферийных зонах. Отечественные исследователи подтверждают действие агломерационных эффектов в российских регионах: их масштаб и характер существенно варьируют в зависимости от специализации и институциональной зрелости агломерации [14; 16; 25; 28].

Концепция предпринимательской экосистемы (entrepreneurial ecosystem) представляет собой один из ключевых аналитических инструментов современной экономики предпринимательства. Исследования Б. Фишера и соавторов [8] показали, что пространственные характеристики — близость к университетам, технопаркам, венчурному капиталу — существенно влияют на конфигурацию экосистем и интенсивность предпринимательской активности. Г. Фотопулос [9] установил, что спилловеры знаний играют ключевую роль в формировании кластеров высокорастущих фирм, концентрирующихся в регионах с развитой научно-исследовательской базой. Балансированность экосистемы — сочетание ресурсов, институтов, рынков и культуры — является необходимым условием устойчивого роста МСП [13].

Городское измерение предпринимательства исследуется С. Тавасолли и соавторами [21], показавшими, что крупные города генерируют как стимулы для создания новых предприятий (плотность спроса, доступность капитала), так и барьеры (высокие арендные ставки, конкуренция). В работах К. Вольфа и соавторов [22] обоснован континуум

предпринимательской активности, где пространственная принадлежность определяет не только интенсивность, но и характер entrepreneurship — от инновационного до вынужденного. Региональная устойчивость МСП в условиях шоков исследуется М. Каулингом и соавторами [5; 6], установившими, что периферийные предприятия демонстрируют большую уязвимость в периоды экономической турбулентности, в том числе в связи с ограниченным доступом к финансированию.

Институциональный контекст развития предпринимательства занимает значительное место в современных исследованиях. М. Р. Фарзанеган и соавторы [7] установили, что качество институтов и географические характеристики территории взаимодействуют в формировании предпринимательской активности, причём роль институтов нелинейна и зависит от стадии экономического развития. М. Фрич и соавторы [10] исследовали устойчивость и изменчивость региональных паттернов предпринимательства, показав, что административная эффективность государства является одним из устойчивых предикторов предпринимательской культуры. Применительно к российскому контексту особое значение имеет работа А. Арошидзе [23], рассматривающего административную нагрузку как один из ключевых системных барьеров для МСП; схожие выводы содержатся в работах И. А. Секушиной и С. А. Кожевникова [20], анализирующих институциональные механизмы регулирования городских агломераций.

Влияние цифровизации на пространственное распределение МСП является одним из активно развивающихся направлений исследований. А. Холл и Р. Рама [12] на испанских данных показали, что цифровизация МСП имеет выраженную пространственную структуру: агломерационные центры опережают периферию не только по охвату, но и по глубине цифровой трансформации. Это означает, что отсутствие активной политики поддержки цифровизации в регионе с высоким агломерационным градиентом рискует углубить цифровой разрыв внутри него. А. Коад и соавторы [4] исследовали региональные закономерности присутствия и сохранения высокорастущих фирм (газелей), показав, что условия роста и темпы выживаемости инновационных МСП существенно различаются по регионам. П. Йорк Бьёрк и соавторы [1] выявили значительную пространственную гетерогенность в распределении быстрорастущих компаний, что подтверждает необходимость адресной региональной политики. Концепция умной специализации применительно к российским регионам рассматривается А. А. Побединым [27], обосновывающим её потенциал как основы для проектирования инновационных инструментов поддержки МСП.

В отечественной литературе сложилось несколько самостоятельных направлений, релевантных для настоящего исследования. Пространственное измерение развития МСП в российских регионах рассматривается Е. М. Бухвальдом и И. С. Бессоновым [2], показывающими неравномерность территориального распределения малого бизнеса как системную характеристику российской пространственной экономики. Агломерационные процессы и их экономические последствия для регионов анализируются в работах Е. Д. Копытовой и соавторов [14; 15; 25], С. А. Кожевникова и Н. В. Ворошилова [16], В. В. Рощупкиной и Р. М. Кошмидова [28], Ю. В. Павлова и Г. А. Хмелевой [26]. Роль муниципального уровня в экономическом пространстве страны и во взаимодействии с МСП изучается П. В. Строевым и О. В. Пивоваровой [29]. Реализация Стратегии пространственного развития России в части развития предпринимательства оценивается О. Б. Тарасовой и Н. З. Гончаровой [30]. Современные тенденции развития МСП в России систематизируются И. А. Шичкиным и В. А. Умновым [31], а концептуальные подходы к управлению пространственным развитием — М. А. Екатериновской [24]. Совокупность рассмотренных работ формирует теоретическую рамку, в которой региональная политика поддержки МСП осмысливается как пространственно детерминированный процесс, требующий учёта агломерационных, институциональных, цифровых и инфраструктурных переменных.

Пробелы и ограничения Несмотря на значительный массив теоретических и эмпирических работ, в научной литературе сохраняется ряд существенных пробелов применительно к исследуемому объекту. Во-первых, большинство исследований рассматривают факторы развития МСП изолированно — в рамках отдельных аналитических линий (пространственной экономики, институционального анализа, цифровизации), тогда как их комплексное, мультифакторное взаимодействие применительно к конкретному агломерационному региону остаётся практически неизученным. Отсутствует работа, системно анализирующая одновременное влияние экономических, инфраструктурных, административных, социально-демографических и рыночных факторов на динамику МСП именно в Московской области.

Во-вторых, в отечественной литературе практически не исследована длинная динамика 2014–2024 гг., включающая несколько системных шоков, применительно к Московской области в целостном аналитическом ключе. Существующие работы либо охватывают более короткие периоды, либо ограничиваются общероссийским уровнем агрегации без детального пространственного разреза. В-третьих, инструменты политики поддержки МСП, как правило, рассматриваются по отдельности, без попытки сформировать интегральную программную модель, связывающую выявленные проблемы с адресными мерами в рамках единой дорожной карты. Настоящее исследование направлено на восполнение указанных пробелов посредством мультифакторного структурно-динамического анализа и разработки комплексной модели совершенствования региональной политики.

Постановка задач Целью настоящей статьи является комплексный анализ факторов развития МСП в Московской области в период 2014–2024 гг. и разработка направлений совершенствования региональной экономической политики поддержки предпринимательства на основе дорожной карты. Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи.

Первая задача — систематизировать теоретические подходы к анализу пространственных условий, факторов и результатов развития МСП в агломерационных регионах. Вторая задача — разработать аналитическую систему факторов развития МСП, структурированных по группам: экономические, инфраструктурные, административные, социально-демографические и рыночные. Третья задача — провести структурно-динамический анализ указанных факторов и результативных показателей развития МСП в Московской области за период 2014–2024 гг. Четвёртая задача — выявить взаимосвязи между динамикой факторных и результативных показателей, идентифицировать ключевые драйверы роста и структурные барьеры. Пятая задача — сформулировать направления совершенствования региональной экономической политики поддержки МСП на основе дорожной карты, адресованной выявленным проблемам.

Методы и материалы. Эмпирическую основу исследования составляют агрегированные статистические данные по Московской области за период 2014–2024 гг. по пяти группам факторов: (1) экономические — уровень безработицы, средний доход населения, инвестиции в МСП, налоговая нагрузка; (2) инфраструктурные — плотность дорожной сети, объём свободных производственных и коммерческих площадей, скорость интернет-соединения; (3) административные — число действующих лицензий и разрешений для бизнеса, время регистрации предприятия, объём бюджетной поддержки МСП; (4) социально-демографические — численность экономически активного населения, доля населения с высшим образованием, миграционный прирост; (5) рыночные — индексы рыночной концентрации НИИ в ключевых секторах (розничная торговля, строительство, ИТ-услуги, обрабатывающая промышленность), потребительский спрос, выраженный через объём розничной торговли на душу населения. Результативные признаки развития предпринимательства представлены тремя показателями: количество субъектов МСП, их доля в ВРП региона, темп прироста числа МСП. Данные охватывают одиннадцать наблюдений (2014–2024 гг.) и имеют ежегодную периодичность.

Схема исследования Логика исследования включает шесть последовательных этапов. На первом этапе проводится анализ теоретических подходов к пространственной экономике, агломерационным эффектам, предпринимательским экосистемам и региональной политике поддержки МСП. На втором этапе формируется аналитическая система факторов по пяти группам с обоснованием их теоретической связи с результативными показателями. На третьем этапе выполняется структурно-динамический анализ временных рядов по каждой группе факторов и результативным показателям за период 2014–2024 гг. Четвёртый этап предполагает сопоставление динамики факторных и результативных переменных с целью выявления устойчивых зависимостей и аномалий. Пятый этап включает интерпретацию выявленных взаимосвязей и идентификацию проблем действующей региональной политики. На шестом этапе формулируются направления совершенствования политики в форме дорожной карты, отражающей пространственную и институциональную специфику региона.

Методологические инструменты. В исследовании применяются следующие методологические инструменты. Анализ временных рядов позволяет фиксировать тенденции и переломные точки в динамике каждого показателя. Метод сравнения используется для сопоставления темпов изменения факторных и результативных переменных между собой. Группировка факторов по тематическим блокам обеспечивает структурирование аналитического материала. Качественная интерпретация взаимосвязей применяется там, где количественная оценка силы связи затруднена ввиду агрегированного характера данных. Элементы корреляционного анализа задействуются для выявления устойчивых совместных тенденций факторных и результативных переменных без построения сложных эконометрических моделей.

Статистическая обработка данных. Обработка данных включает расчёт абсолютных и относительных приростов показателей за весь период и за отдельные подпериоды, выделение кризисных интервалов (2015, 2020, 2022 гг.), сопоставление темпов изменения факторных переменных с темпами изменения результативных показателей. Проведённое сопоставление позволяет выявить устойчивые положительные зависимости (например, между инвестициями в МСП, ростом доходов, инфраструктурным развитием и числом МСП), а также отношения с неоднозначной интерпретацией — в частности, одновременный рост налоговой нагрузки и числа МСП, что свидетельствует о доминировании компенсирующих факторов над фискальными стимулами.

Этические соображения. Исследование базируется исключительно на агрегированных региональных статистических данных и аналитических материалах, находящихся в открытом доступе. Индивидуальные данные о предприятиях и физических лицах не используются. В связи с этим исследование не затрагивает персональные данные, не требует информированного согласия участников и не предполагает отдельного этического одобрения.

Методологические ограничения. Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Агрегированный характер данных по Московской области в целом не позволяет провести внутрорегиональный пространственный анализ в разрезе муниципалитетов. Структурно-динамический анализ временных рядов не обеспечивает строгой каузальной интерпретации выявленных зависимостей: выявленные совместные тенденции свидетельствуют о наличии устойчивых связей, но не исключают влияния ненаблюдаемых переменных. Официальная статистика, как правило, фиксирует зарегистрированные предприятия и официальные инвестиционные потоки, не охватывая теневые аспекты предпринимательской активности и скрытые транзакционные издержки. Территориальная специфика Московской области как крупнейшей агломерации страны ограничивает прямую экстраполяцию результатов на другие российские регионы.

Результаты. Таблица 1 отражает динамику ключевых факторных показателей за период 2014–2024 гг. (по выборочным годам). Совокупный анализ представленных данных

позволяет характеризовать исследуемое десятилетие как период разнонаправленных тенденций, создававших как стимулирующую, так и сдерживающую среду для МСП.

Таблица 1 — Динамика ключевых факторов развития МСП Московской области (2014–2024 гг., выборочно)

Показатель	2014	2017	2020	2022	2024*
Уровень безработицы, %	2,7	3,2	3,6	3,1	2,7
Средний доход, руб./мес.	42 300	52 700	65 100	75 500	89 000
Инвестиции в МСП, млрд руб.	18,5	25,8	40,5	50,1	60,0
Налоговая нагрузка, % ВРП	22,3	24,1	26,0	27,0	28,5
Плотность дорог. сети, км/км ²	0,78	0,85	0,92	0,97	1,02
Скорость интернета, Мбит/с	25	50	80	100	120
Свободные помещения, тыс. м ²	1 200	1 050	900	800	700
Время регистрации бизнеса, дни	10	7	3	1,5	1,0
Объём поддержки МСП, млрд руб.	2,1	3,8	6,0	8,0	10,0
Экон. активное население, млн	4,2	4,5	4,8	5,0	5,2
Доля с высшим образованием, %	45	48	51	53	55
Миграционный прирост, тыс. чел.	50	35	20	10	3

Примечание: * — предварительные данные за 2024 г. Источник: составлено по данным официальной региональной статистики Московской области, 2014–2024 гг. [139].

Анализ экономических факторов свидетельствует о формировании относительно благоприятного макроэкономического фона для развития МСП в долгосрочной перспективе. Уровень безработицы, зафиксировавший максимум в 2020 г. (3,6%), к 2024 г. вернулся к значению 2014 г. (2,7%), что отражает высокую адаптационную способность регионального рынка труда. Среднедушевые доходы населения за исследуемый период возросли более чем вдвое — с 42 300 до 89 000 руб./мес. — формируя устойчивую базу потребительского спроса. Особо значимой тенденцией является устойчивый рост инвестиций в МСП: с 18,5 млрд руб. в 2014 г. до 60,0 млрд руб. в 2024 г., то есть более чем в 3,2 раза. Динамика позволяет предположить, что инвестиционная привлекательность сектора МСП Московской области последовательно возрастала, в том числе в кризисные периоды — в 2020 г. инвестиции составили 40,5 млрд руб., не демонстрируя абсолютного снижения. Вместе с тем тревожным симптомом является монотонный рост налоговой нагрузки с 22,3% ВРП в 2014 г. до 28,5% в 2024 г., что создаёт нарастающее фискальное давление на предпринимательскую среду [31].

В группе инфраструктурных факторов наблюдается стабильное улучшение по всем рассматриваемым показателям. Плотность дорожной сети последовательно возросла с 0,78 до 1,02 км/км², отражая реализацию масштабных программ дорожного строительства. Скорость интернет-соединения выросла почти в пять раз — с 25 до 120 Мбит/с — что создало качественно иные условия для цифровизации МСП [12]. Наиболее показательным сокращением объёма свободных производственных и коммерческих площадей: с 1200 тыс. м² в 2014 г. до 700 тыс. м² в 2024 г. Эта тенденция имеет двойственную интерпретацию: с одной стороны, она свидетельствует об активном освоении производственной инфраструктуры, с другой — может означать нарастание дефицита доступных площадей для новых МСП, особенно в муниципалитетах с высокой деловой активностью [15].

Административные факторы демонстрируют наиболее выраженные позитивные изменения в сравнении с другими группами. Сокращение времени регистрации бизнеса с 10 дней в 2014 г. до 1 дня к 2023–2024 гг. является значимым достижением административной реформы. Параллельно объём прямой бюджетной поддержки МСП вырос с 2,1 до 10,0 млрд руб. в год — почти в пять раз, — что отражает последовательную приоритизацию данного направления в региональной политике. Рост числа действующих лицензий и разрешений с 85 до 130 тыс. ед. носит двойственный характер: при

последовательном снижении регуляторного давления на этапе регистрации это свидетельствует о расширении числа регулируемых видов деятельности, что способно создавать дополнительные транзакционные издержки для МСП [7; 23].

Социально-демографические факторы в целом благоприятны для развития МСП. Численность экономически активного населения возросла с 4,2 до 5,2 млн чел., что отражает как органический прирост, так и миграционные процессы. Доля лиц с высшим образованием последовательно увеличивалась с 45 до 55%, формируя кадровую базу для высокотехнологичного предпринимательства [21]. Вместе с тем миграционный прирост обнаруживает устойчивую нисходящую тенденцию — с 50 тыс. чел. в 2014 г. до 3 тыс. чел. в 2024 г., — что может отражать как насыщение миграционного потенциала, так и изменение привлекательности региона для мигрантов. Данная тенденция заслуживает специального мониторинга в контексте долгосрочного воспроизводства трудовых ресурсов для МСП.

Рыночные факторы демонстрируют последовательное снижение концентрации в ключевых секторах региональной экономики. Индекс НИИ в розничной торговле сократился с 2200 до 1650 ед., в строительстве — с 1800 до 1300 ед., в ИТ-услугах — с 1200 до 700 ед., в обрабатывающей промышленности — с 2500 до 2000 ед. Снижение рыночной концентрации, как правило, означает расширение рыночного пространства для новых участников, в том числе субъектов МСП [9; 13]. Особенно значимо снижение НИИ в ИТ-услугах, которое совпадает с интенсивным ростом числа ИТ-МСП в регионе. Потребительский спрос в расчёте на душу населения вырос с 257 тыс. руб./год в 2014 г. до 451 тыс. руб./год в 2024 г. (прирост — 75,5%), формируя ёмкий платёжеспособный рынок для продукции и услуг малых предприятий. Результативные показатели развития предпринимательства в Московской области за период 2014–2024 гг. представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2 — Динамика результативных показателей развития МСП Московской области, 2014–2024 гг.

Год	Количество МСП, тыс. ед.	Доля МСП в ВРП, %	Прирост числа МСП, %	Инвестиции в МСП, млрд руб.
2014	350	25,0	5,0	18,5
2015	370	26,0	5,5	20,1
2016	390	27,0	6,0	22,4
2017	420	28,0	6,5	25,8
2018	450	30,0	7,0	30,2
2019	480	32,0	7,5	35,0
2020	500	33,0	8,0	40,5
2021	520	35,0	8,5	45,2
2022	540	36,0	9,0	50,1
2023	560	38,0	9,5	55,4
2024*	580	40,0	10,0	60,0

Примечание: * — предварительные данные за 2024 г. Источник: составлено по данным официальной региональной статистики Московской области, 2014–2024 гг. [139].

Данные таблицы 2 фиксируют устойчивый рост всех трёх результативных показателей на протяжении всего рассматриваемого периода. Общее число субъектов МСП возросло с 350 тыс. ед. в 2014 г. до 580 тыс. ед. в 2024 г. — прирост составил 65,7%. Примечательно, что даже в кризисный 2020 г., характеризовавшийся ограничениями деловой активности в связи с пандемией COVID-19, число МСП не сократилось в абсолютном выражении, а лишь замедлило темп прироста — хотя по данным таблицы, прирост 2020 г. составил 8,0%, превышая показатель докризисного 2018 г. (7,0%), что может объясняться регистрацией новых предпринимательских форм в ответ на трансформацию каналов продаж и ростом самозанятости.

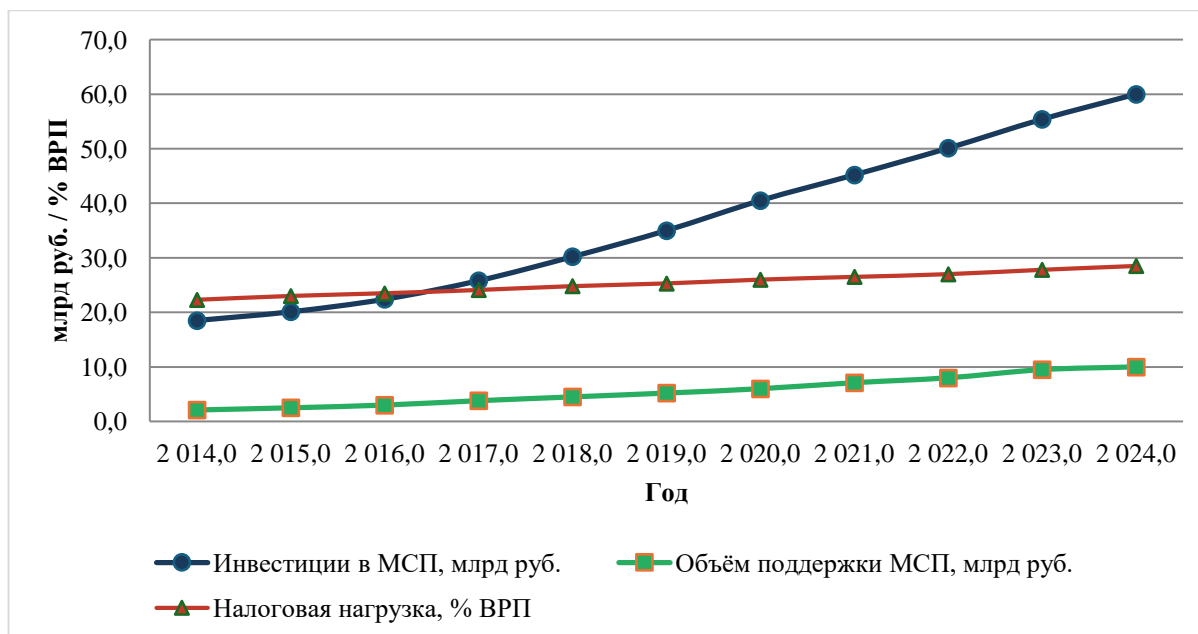

Рисунок 1 — Динамика результативных показателей развития МСП Московской области, 2014–2024 гг.

Источник: составлено по данным официальной региональной статистики Московской области, 2014–2024 гг. [139].

Рисунок 1 наглядно демонстрирует три устойчивые восходящие тенденции: рост числа МСП, рост их доли в ВРП и ускорение темпов прироста. Последнее особенно значимо: темп прироста числа МСП возрастал с 5,0% в 2014 г. до 10,0% в 2024 г., что свидетельствует не об инерционном, а об ускоряющемся развитии предпринимательского сектора. Доля МСП в ВРП региона, достигнув 40% в 2024 г., вплотную приближается к показателям наиболее развитых европейских экономик (где этот показатель составляет, как правило, 50–65%), что характеризует регион как территорию с высоким уровнем предпринимательской зрелости. Важно, что корреляция между ростом инвестиций в МСП и ростом их числа, прослеживаемая на протяжении всего периода, косвенно указывает на значимость инвестиционного фактора как ключевого драйвера. Аналогичная положительная зависимость прослеживается между сокращением времени регистрации бизнеса и темпами прироста МСП, что согласуется с результатами работ об институциональных барьерах [7; 23].

Позитивные тенденции не устраняют ряда структурных проблем, выявленных в ходе анализа. Первой и наиболее очевидной является нарастание налоговой нагрузки: её рост с 22,3 до 28,5% ВРП за 2014–2024 гг. при параллельном устойчивом росте числа МСП означает, что фискальное давление в настоящее время компенсируется благоприятными рыночными и инфраструктурными условиями, однако дальнейшее увеличение нагрузки способно переломить эту тенденцию. Второй барьер — сокращение свободных производственных площадей при отсутствии данных об опережающем создании новых производственных мощностей — формирует угрозу инфраструктурного дефицита, прежде всего для производственных МСП в ближнем поясе агломерации [15].

Третья проблема связана с пространственной поляризацией: несмотря на улучшение инфраструктурных показателей по региону в целом, агломерационный градиент между городами ближнего пояса и сельскими районами, по всей видимости, не сокращается, а нарастает. Об этом косвенно свидетельствует устойчивое снижение миграционного прироста: в условиях продолжающегося роста деловой активности оно может отражать дефицит доступного жилья и инфраструктуры в быстро развивающихся муниципалитетах — что, в свою очередь, ограничивает предложение труда для МСП в пригородных зонах [29; 25]. Четвёртый барьер носит отраслевой характер: при снижении рыночной

концентрации в IT-услугах и строительстве обрабатывающая промышленность сохраняет относительно высокий ННИ (2000 ед. в 2024 г.), что ограничивает возможности для входа новых малых производственных предприятий. Это может свидетельствовать о недостаточной инструментальной поддержке производственной кооперации МСП с крупными промышленными предприятиями региона [8; 26].

Обсуждение. Полученные результаты вступают в содержательный диалог с ведущими теоретическими концепциями пространственной экономики и исследованиями предпринимательства. С позиций новой экономической географии [17; 11] устойчивый рост числа МСП и их вклада в ВРП Московской области объясняется прежде всего действием агломерационных сил: концентрация рабочей силы, инфраструктуры и рынков сбыта в крупнейшем агломерационном ареале страны создаёт самовоспроизводящуюся среду для предпринимательской активности. Вместе с тем полученные данные указывают на то, что агломерационные преимущества не распределяются равномерно: периферийные части региона рискуют оказаться в ситуации, описанной Г. Мюрдалем [18] как «порочный круг» — отставание в инфраструктуре и кадровом потенциале воспроизводит неравенство в условиях ведения бизнеса.

Динамика предпринимательской активности в Московской области согласуется с концепцией полюсов роста Ф. Перру [19]: крупные технологические компании и промышленные предприятия выступают «поляризующими отраслями», вокруг которых формируются кластеры малого и среднего бизнеса. Однако эффективность этой кооперации, как следует из анализа рыночной концентрации в обрабатывающей промышленности (ННИ 2000 ед. в 2024 г.), пока недостаточна. Теория центральных мест В. Кристаллера [3] находит отражение в пространственной неравномерности развития МСП: малый бизнес в городах второго порядка и сельских районах Подмоскovie обслуживает прежде всего локальные потребности, что ограничивает его рост в условиях насыщения местных рынков.

С позиций концепции предпринимательских экосистем [8; 9; 13] результаты показывают, что Московская область располагает большинством ключевых компонентов зрелой экосистемы: финансовыми институтами, образовательной базой, транспортной инфраструктурой и растущим рынком. Вместе с тем балансированность экосистемы остаётся неполной: цифровая зрелость МСП (на что указывает стремительный рост скорости интернета), очевидно, опережает их способность к инновационному предпринимательству, что подтверждается медленным сокращением ННИ в обрабатывающем секторе. Исследования С. Тавасолли и соавторов [21] о городском предпринимательстве перекликаются с зафиксированным нами дефицитом производственных площадей: по мере урбанизации агломерационные преимущества компенсируются нарастанием издержек плотности — и это требует активной политики реиндустриализации.

Региональная устойчивость МСП в Московской области, подтверждённая сохранением положительной динамики в кризисный 2020 г., согласуется с выводами М. Каулинга и соавторов [5; 6] о более высокой адаптивности МСП, располагающих доступом к диверсифицированным рынкам и ресурсам. В то же время нарастающая налоговая нагрузка вступает в противоречие с концепцией региональной устойчивости: хронически высокое фискальное давление в долгосрочной перспективе снижает финансовые резервы МСП, необходимые для преодоления будущих шоков. Данный вывод согласуется с результатами отечественных исследований [31; 23].

Особую роль в интерпретации полученных результатов играет российский институциональный контекст. Работы П. В. Строева и О. В. Пивоваровой [29] об институциональной роли муниципальных образований показывают, что внутрирегиональное неравенство в развитии МСП воспроизводится, в том числе, через неравномерное распределение региональных инструментов поддержки. Анализ программных документов и дорожной карты показывает, что большинство

предусмотренных мероприятий сфокусированы на городских центрах и технопарках, тогда как сельские районы и периферийные муниципалитеты охвачены лишь точечными проектами. Это соответствует выводам И. А. Копытовой и Н. В. Ворошилова [25] об асимметрии влияния агломерационных процессов на различные части московской агломерации. Преодоление этой асимметрии требует целенаправленной политики децентрализованной поддержки МСП, что нашло отражение в разработанной дорожной карте.

Концепция умной специализации [27] поддерживает предложение о формировании инновационных хабов в Московской области как инструмента концентрации ресурсов в тех нишах, где регион имеет реальные конкурентные преимущества (микроэлектроника, биотехнологии, IT-услуги, зелёная энергетика). Эта логика полностью соответствует принципу «умной специализации»: не копировать универсальные модели поддержки МСП, а формировать уникальную траекторию, основанную на имеющемся научно-технологическом потенциале. Оценка реализации Стратегии пространственного развития России в части поддержки предпринимательства [30] показывает, что регионы, активно формирующие такие ниши, демонстрируют более высокие результаты. Дорожная карта, разработанная в рамках настоящего исследования, систематизирует эти направления и задаёт конкретные временные горизонты для каждого из десяти стратегических блоков.

Выводы. Первый вывод. Проведённый структурно-динамический анализ свидетельствует об устойчивом и ускоряющемся развитии МСП в Московской области за период 2014–2024 гг.: число субъектов предпринимательства выросло на 65,7% — с 350 до 580 тыс. единиц, доля МСП в ВРП достигла 40%, а годовые темпы прироста числа МСП увеличились с 5,0 до 10,0%. Указанная динамика устойчива к экономическим шокам, в том числе кризису 2020 г., что свидетельствует о достаточном уровне зрелости предпринимательской экосистемы региона.

Второй вывод. Ключевыми благоприятными факторами роста МСП в регионе выступают: рост инвестиций в сектор (более чем в 3,2 раза за исследуемый период), опережающее развитие цифровой инфраструктуры (пятикратный рост скорости интернет-соединения), радикальное сокращение административных барьеров (сокращение времени регистрации с 10 до 1 дня), рост доходов населения и потребительского спроса, а также снижение рыночной концентрации в высококонкурентных секторах (IT-услуги, строительство). Совокупное действие перечисленных факторов формирует самовоспроизводящийся импульс роста предпринимательской активности.

Третий вывод. Наряду с позитивными тенденциями сохраняются структурные барьеры, способные ограничить дальнейший рост МСП при отсутствии адресной политики. Нарастающая налоговая нагрузка (с 22,3 до 28,5% ВРП), сокращение доступных производственных площадей, снижение интенсивности миграции как источника трудовых ресурсов, относительно высокая рыночная концентрация в обрабатывающей промышленности и нарастающая асимметрия между ядром агломерации и её периферийными муниципалитетами образуют комплекс взаимоусиливающих ограничений.

Четвёртый вывод. Корреляционный анализ совместной динамики факторных и результативных показателей выявляет наиболее значимые связи. Прослеживается положительная взаимосвязь между инвестициями в МСП, снижением административных барьеров, инфраструктурным развитием и ростом числа МСП. Вместе с тем анализ демонстрирует, что рост налоговой нагрузки на протяжении всего периода сопровождался увеличением числа МСП, что означает: в настоящее время положительные факторы перекрывают фискальные стимулы, однако данный баланс не является гарантированно устойчивым при дальнейшем увеличении нагрузки.

Пятый вывод. Разработанная дорожная карта совершенствования региональной экономической политики поддержки МСП в Московской области включает десять стратегических направлений, каждое из которых системно отвечает выявленным барьерам. Логика дорожной карты основана на принципе акселерации: каждое мероприятие

сопровождается измеримыми целевыми эффектами и временными горизонтами их достижения. Направления кооперации МСП с крупным бизнесом и создания инновационных хабов адресованы барьеру недостаточной промышленной интеграции. Направления финансовой поддержки и экологизации — нарастающей ресурсной и фискальной нагрузке. Направления развития сельских территорий и поддержки женского предпринимательства отвечают проблеме пространственной поляризации и недостаточного охвата части предпринимательского потенциала. Направления цифровизации и партнёрства с наукой обеспечивают технологическую основу конкурентоспособности МСП в долгосрочной перспективе.

Шестой вывод. Реализация дорожной карты требует институционального обеспечения, включающего создание координирующей межведомственной структуры, цифровую платформу мониторинга КРІ мероприятий, регулярную оценку фактического воздействия инструментов поддержки на ключевые результативные показатели МСП. Принципиальным условием является формирование обратной связи между аналитикой и принятием управленческих решений, что соответствует концепции «умного региона» и принципам умной специализации [27].

Седьмой вывод. Московская область обладает потенциалом для достижения доли МСП в ВРП на уровне 50–55% к 2030 г., что соответствует показателям наиболее развитых европейских экономик, при условии последовательной реализации предложенной дорожной карты, стабилизации налоговой нагрузки и активной поддержки пространственного выравнивания внутри региона. Достижение этого ориентира потребует не инкрементальных корректировок действующей политики, а её системного обновления на основе интегрального, мультифакторного подхода, сочетающего преимущества агломерационного развития с целенаправленным снижением внутрирегиональных диспропорций.

Список источников

1. Björk, P., Saarela, M., Kotavaara, O., & Muhos, M. (2026). Tracking spatial distribution and regional characteristics of gazelles. *Entrepreneurship & Regional Development*, 38(1–2), 164–184. <https://doi.org/10.1080/08985626.2025.2515287>
2. Buchwald, E. M., & Bessonov, I. S. (2025). Spatial aspects in the development of the small business sector in the region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(1), 106–120. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.1.97.6>
3. Christaller, W. (1933). *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Jena: Gustav Fischer.
4. Coad, A., Domnick, C., Santoleri, P., & Srhoj, S. (2025). Regional incidence and persistence of high-growth firms: Testing ideas from the entrepreneurial ecosystems literature. *Regional Studies*, 59(1), 1–21. <https://doi.org/10.1080/00343404.2024.2433498>
5. Cowling, M., Brown, R., Liu, W., & Yang, H. (2025a). Getting money in the country: Is there a liability of rurality facing SMEs? *Journal of Rural Studies*, 120, Article 103886. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2025.103886>
6. Cowling, M., Brown, R., Liu, W., & Yang, H. (2025b). Growth, working capital and refinancing: The geography of post-pandemic regional financial resilience in UK SMEs. *Papers in Regional Science*, 104(4), Article 100101. <https://doi.org/10.1016/j.pirs.2025.100101>
7. Farzanegan, M. R., Goel, R. K., & Saunoris, J. W. (2026). Geography, institutions, and entrepreneurship: A new international perspective. *Applied Economics*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/00036846.2026.2631768>
8. Fischer, B., Meissner, D., Vonortas, N., & Guerrero, M. (2022). Spatial features of entrepreneurial ecosystems. *Journal of Business Research*, 147, 27–36. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.04.018>
9. Fotopoulos, G. (2023). Knowledge spillovers, entrepreneurial ecosystems and the geography of high growth firms. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 47(5), 1877–1914. <https://doi.org/10.1177/10422587221111732>

10. Fritsch, M., Potter, J., Qian, H., & Fotopoulos, G. (2025). Persistence and change in regional entrepreneurship performance: A three-economy comparison. *Regional Studies*, 59(1), Article 2474033. <https://doi.org/10.1080/00343404.2025.2474033>
11. Fujita, M., Krugman, P., Venables, A.J. (1999). *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, MA: MIT Press.
12. Holl, A., & Rama, R. (2024). Spatial patterns and drivers of SME digitalisation. *Journal of the Knowledge Economy*, 15, 5625–5649. <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01257-1>
13. Komlósi, É., Dejardin, M., Szerb, L., et al. (2025). Is a balanced entrepreneurial ecosystem essential for success? A configurational analysis of European regional entrepreneurial ecosystems. *The Journal of Technology Transfer*, 50(4), 1669–1708. <https://doi.org/10.1007/s10961-024-10149-8>
14. Kopytova E.D., Patrakova S.S. (2024). Agglomeration effects of large cities: Assessment based on microdata. *Problems of Territory's Development*, 28 (2), 10–23. <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.2.130.2>
15. Kopytova E.D., Proskov S.S. (2025). Small and medium entrepreneurship functioning issues in the context of ensuring the region's spatial development. *Problems of Territory's Development*, 29 (3), 10–37. <https://doi.org/10.15838/ptd.2025.3.137.2>
16. Kozhevnikov S.A., Voroshilov N.V. (2024). Agglomeration processes in Russian regions: Specifics and challenges related to the intensification of positive effects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(1), 91–109. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.5>
17. Krugman, P. (1991). *Geography and Trade*. Cambridge, MA: MIT Press.
18. Myrdal, G. (1957). *Economic Theory and Under-Developed Regions*. London: Duckworth.
19. Perroux, F. (1955). Note sur la notion de pôle de croissance. *Économie Appliquée*, 8(1–2), 307–320.
20. Sekushina, I. A., Kozhevnikov S. A. (2024). Institutional Regulation of the Development of Urban Agglomerations in the Regions of Russia. *Journal of Institutional Studies*, 16(1), 55–73. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.1.055-073>
21. Tavassoli, S., Obschonka, M., & Audretsch, D. B. (2021). Entrepreneurship in cities. *Research Policy*, 50(7), Article 104255. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104255>
22. Wolff, S., Guenther, C., Moog, P., & Audretsch, D. B. (2023). The geography of the continuum of entrepreneurship activities: A first glance based on German data. *The Journal of Technology Transfer*, 48, 1243–1273. <https://doi.org/10.1007/s10961-022-09961-x>
23. Арошидзе А. А. (2022). Региональное развитие малого и среднего предпринимательства: стабильность позиций и экономическое значение. *Экономика, предпринимательство и право*, 12(1), 119–132. <https://doi.org/10.18334/epp.12.1.114073>
24. Екатериновская М. А. (2025). Подходы к управлению пространственным развитием. *Экономика, предпринимательство и право*, 15(1), 545–558. <https://doi.org/10.18334/epp.15.1.122485>
25. Копытова Е. Д., Ворошилов Н. В. (2025). Городские агломерации регионов России: развитие сквозь призму экономической специализации. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(3), 241–269. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-11>
26. Павлов Ю. В., Хмелева Г. А. (2022). Оценка влияния агломерационных эффектов на экономическое развитие городских округов Самарской области. *Экономика, предпринимательство и право*, 12(10), 2773–2794. <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116416>
27. Победин А. А. (2025). Концепция умной специализации в системе регионального управления: комплексный подход к развитию инновационного потенциала региона. *Экономика, предпринимательство и право*, 15(10), 6949–6982. <https://doi.org/10.18334/epp.15.10.123909>

28. Рощупкина В. В., Кошмидов Р. М. (2025). Актуальные вопросы развития городских агломераций: новые пространственные приоритеты и бюджетный аспект. Экономика. Налоги. Право, 18(4), 16–27. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-4-16-27>

29. Строев П. В., Пивоварова О. В. (2024). Роль муниципальных образований в эффективной организации экономического пространства России. Экономика, предпринимательство и право, 14(8), 4649–4662. <https://doi.org/10.18334/epp.14.8.121270>

30. Тарасова О. Б., Гончарова Н. З. (2025). Статистический анализ результатов реализации Стратегии пространственного развития регионов России на период до 2025 года. Экономика, предпринимательство и право, 15(5), 3503–3520. <https://doi.org/10.18334/epp.15.5.123188>

31. Шичкин И. А., Умнов В. А. (2025). Современные тенденции развития малого и среднего бизнеса в России. Экономика, предпринимательство и право, 15(1), 61–84. <https://doi.org/10.18334/epp.15.1.122513>

Сведения об авторе

Евдокимов Максим Викторович, кафедра экономики и таможенного дела, Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», г. Мытищи, Россия

Information about the authors

Evdokimov Maxim Viktorovich, Department of Economics and Customs Affairs, Autonomous non-profit educational organisation of higher education of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", Mytishchi, Russia